- Кх-! - Простонал Джин Му-Вон, приходя в сознание. Проморгавшись, он вдруг понял, что его руки были связаны.

- Какого?..

Повертев головой, он осознал что находится в маленькой темной комнате без окон. Обстановка комнаты была ему знакома, поэтому Джин Му-Вон сделал вывод, что находится в одном из подземных камер крепости севера.

- Ха! Тебе потребовалось довольно много времени, чтобы очнуться!

Внезапно зажегся факел, и в помещение раздался голос мужчины. Парень был временно ослеплен внезапным появлением яркого света, но смог узнать голос говорившего. Это был Ченг Па-Сан, капитан наемников, который прибыл в крепость не так давно.

Ченг Па-Сан в настоящее время стоял напротив Джин Му-Вона. Позади капитана стояло несколько членов Третьей роты, в том числе Сео Му-Санг, Вон Чок-Сим и Ю Ген-Чун.

Джин Му-Вон сразу понял, что происходит.

- Вы похитили меня среди бела дня.

- Верно! Какой умный ребенок.

- Ты ведь Ченг Па-Сан?

Джин Му-Вон пристально взглянул на Ченг Па-Сана. Тот ухмыльнулся, обнажив ряд пожелтевших зубов.

- Тоже верно.

- И зачем вы меня похитили?

- Попробуй сам догадаться.

- Я хочу услышать ответ из ваших уст. Как вы смее похищать меня и бросать в тюрьму, когда я здесь хозяин?

- Хах! Как и ожидал, ты просто безобидный, наивный ребенок, хотя и похож на ядовитую змею.

Ченг Па-Сан подошел к Джин Му-Вону в притык. Парень чувствовал себя так, словно к нему приблизился гигантский разъяренный кабан..

Ченг Па-Сан неуклюже схватил Джин Му-Вона за подбородок и притянул его лицо ближе, заставляя его встретиться с ним взглядом.

- Из-за такого ни на что не годного человека, как ты, нам придется гнить тут три года. Так что будь добр, отплати нам за моральную компенсацию.

- Моральную компенсацию?

- Угу.

- С чего бы? Я не помню, чтобы нанимал вас. И разве вы не работаете на Девять Небес Шангри-ла?

- Парниш, мне не нравится то, как ты сейчас на меня смотришь. Мне так и хочется выколоть твои глаза, и сварить их себе на обед.

Ченг Па-Сан кивнул мужчине позади себя. Этого человека звали Но Чжи-Кван, и он был самым опытным специалистом Третьей роты по пыткам. Он также был одним из лакеев Ченг Па-Сана, поэтому Ченг Па-Сан верил, что тот сделает все, что он ему скажет.

- Ладно, парень, давай начнем по нарастающей.

Но Чжи-Кван достал скальпель.

Он слегка надавил скальпелем по тыльной стороне руки Джин Му-Вона. Кожа Джин Му-Вона разрезалась, и кровь под ней начала потихоньку вытекать по капле за раз. Само лезвие скальпеля было настолько острым, что Джин Му-Вон даже не почувствовал боли, пока не увидел залитую кровью рану.

- Кх-! - Простонал Джин Му-Вон. Только сейчас он ощутил боль, и она только нарастала.

- Поверь, я не хочу причинять тебе боль, но у меня работа такая, сам понимаешь. Пытать кого-то - одна из них. Я никогда раньше не делал этого с детьми, но заставить тебя заговорить, будет, наверное не слишком сложно.

Но Чжи-Кван направил скальпель на один из пальцев Джин Му-Вона. Ощущение холодного металла на его чувствительной коже заставило Джин Му-Вона вздрогнуть, но решимость в его глазах не угасла.

- Ты уверен в этом?

- В чем уверен?

- Ты правда думаешь, что тебе это сойдет с рук?

- Кукуку! Я не понимаю, о чем ты. Ты сирота, и никто не будет заботиться о том, кто умрет здесь.

- Если ты действительно так думаешь, то ты тот еще идиот.

Глаза Но Чжи-Квана расширились от слов Джин Му-Вона. Он почувствовал себя так, будто его слова были обращены к нему.

~Резь!

Рука Но Чжи-Квана дрогнула, и скальпель вонзился в плоть прямо под ноготь Джин Му-Вона.

- АААААААААААА! - Все тело Джин Му-Вона дернулось, словно рыба на суше. Его глаза покраснели и опухли, а зубы сильно сжались от невыносимой боли.

- Как ты только что назвал меня? Осмелишься повторить?

- Ты... Ты... Идиот.

- Ах ты мелкий!

Разъяренный Но Чжи-Кван повернул скальпель, отчего ноготь Джин Му-Вона сломался пополам. Боль от сломанного ногтя и скальпеля, еще глубже вонзившегося в его плоть, была такой сильной, что Джин Му-Вон даже не мог закричать, только расширил глаза в шоке.

Сео Му-Санг и остальные, наблюдавшие за происходящим, покачали головами.

- Я даю тебе последний шанс. Кем ты меня назвал?

- Идиотом! Кретина ты кусок!

- Ты, самоуверенный сукин сын...

Но Чжи-Кван злобно ухмыльнулся. Все еще дрожа, Джин Му-Вон уставился на Но Чжи-Квана налитыми кровью глазами.

- Тц... Так уж и быть, скажу почему ты идиот. Это потому, что ты даже не осознаешь, что шагнул к бездне.

- О чем ты, мелкий...

- Ты знаешь, почему Девять Небес сохраняют мне жизнь?

Но Чжи-Кван и Ченг Па-Сан на мгновение заколебались. Они поняли, что были настолько ослеплены перспективой сокровищ и секретных боевых искусств, что даже не подумали о последствиях причинения вреда Джин Му-Вону.

- Вы думаете, что куда умнее, чем группа до вас? Вы действительно думаете, что они не пытались сделать то же самое, что и вы сейчас? - Сказал Джин Му-Вон серьезным тоном. Он очень сильно прикусил собственную губу, чтобы вынести мучительную боль. Несмотря на это, он не забывал метать колкий взгляд в Но Чжи-Квана. Взгляд его глаз был таким холодным и пугающим, что даже Но Чжи-Кван опешил.

Однако Ченг Па-Сан был невозмутим. Он шагнул вперед.

- Пытаешься угрожать мне, сопляк? Но увы, нам без разницы. Твои угрозы на меня не действуют. Если же не хочешь страдать еще больше, поторопись и скажи, где ты спрятал сокровища. Чем дольше ты будешь сопротивляться, тем больнее будет для тебя.

- Я говорю так, будто угрожаю?

- Как я уже сказал, твои угрозы ничего для меня не значат.

Кипя от ярости, Ченг Па-Сан снова кивнул Но Чжи-Квану. Это был сигнал к продолжению пыток.

Но Чжи-Кван кивнул в ответ и направил скальпель под другой ноготь Джин Му-Вона. Однако, прежде чем он успел что-либо сделать, Сео Му-Санг шагнул вперед и сказал: - Капитан, вы не заходите слишком далеко?

- А? На тебя подействовали пустые слова этого сопалька? Понятно же, что он чушь говорит, дабы спастись от пыток.

Ченг Па-Сан пренебрежительно отмахнулся от него, но Джин Му-Вон повернул голову к Сео Му-Сангу и сказал: - Вы так думаете? Что я просто выдумываю все это, чтобы избежать пыток?

Сео Му-Санг встретился взглядом с Джин Му-Вон.

Было очевидно, что Джин Му-Вон испытывал сильную боль. Он попытался притвориться, что ему не больно, но его временами дрожащее тело предало его. Если Сео Му-Санг решит закрыть глаза на его страдания сейчас, мальчик, вероятно, умрет. Но в конце концов, однако, он не смог заставить себя этого сделать.

Причиной были глаза парня.

Хотя глаза Джин Му-Вона были полны боли, в них не было страха. Его решимость нисколько не поколебалась, несмотря на пытки. Сео Му-Санг никогда не видел ребенка возраста Джин Му-Вона с такими глазами.

"Это точно ребенок?"

Сео Му-Санг повернулся, чтобы посмотреть на Ченг Па-Сана.

Ченг Па-Сан повторил Но Чжи-Квану продолжать, но Сео Му-Санг прервал его: - Капитан, почему бы нам сначала не попробовать поговорить с ним? Мы можем снова начать пытаться его в любое время, если он не скажет ничего стоящего.

- Что?

- Мы не можем быть уверены, есть ли у него какие-либо мотивы, но не помешало бы быть осторожным, верно? - Сказал Вон Чок-Сим.

- Я согласен с ними, капитан, - Добавил Ю Ген-Чун.

Ченг Па-Сан выглядел так, будто хотел махнуть на него рукой и продолжить, но другие ребята, казалось, разделяли мнение Сео Му-Санга, так что у него не было выбора, кроме как сдаться.

Он присел на корточки перед Джин Му-Воном.

- Сопляк, тебе лучше отвечать на наши вопросы, или я разрежу тебя на мелкие кусочки и разбросаю их по равнинам, чтобы волчата позавтракали. Я уверен, что они будут благодарны нам за это.

- Снова угрожаешь мне.

- Ах ты!

- Ладно, повторю вопрос. Почему по вашему Девять Небес сохраняют мне жизнь? Почему они не убили меня после смерти моего отца, хотя у них буквально были сотни возможностей сделать это? Почему вы думаете, что умнее Дьявольского Гения Девяти Небес, который принял решение оставить меня в живых? Даже если моя жизнь не стоит и гребаного цента!

- Ккк! - Ченг Па-Сан скорчил уродливую гримасу, когда Джин Му-Вон заговорил о Сео-Мун Хва.

Сео-Мун Хва, член Девяти Небес, правителей Шангри-ла.

Это было имя, которое Ченг Па-Сан не осмеливался упоминать; существование, намного превышающее его положение.

- Ближе к делу, засранец!

- Я имею в виду, что я заложник. Очень ценный заложник, - Сказал Джин Му-Вон, улыбаясь.

Улыбающееся лицо ребенка, покрытое кровью, было скорее тревожным, чем жалким зрелищем. Когда глаза Джин Му-Вона скользнули по толпе, каждый взрослый мужчина, встретившийся с ним взглядом, не смог удержаться от дрожи по всему телу.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что ты "заложник"?

- Сами подумайте. Какую ценность я мог бы иметь в качестве заложника?

Голос Джин Му-Вона обладал странной харизмой, которая заставляла людей внимательно слушать то, что он говорил. Даже Сео Му-Санг был втянут в его разговор, сам того не осознавая, и начал серьезно обдумывать значение его слов. "Ценность Джин Му-Вона как заложника..."

"Какая же?"

После исчезновения "Тихой Ночи" баланс сил в мире изменился. Девять Небес стояла на самой вершине, в то время как крупные секты и кланы все еще боролись за объедки. Но ни одной из этой фракции не нужен Джин Му-Вон.

"Если думать в другом русле, то должны быть те, кто связан с Северной Армией..... Погоди, Северная Армия?"

Внезапно Ченг Па-Сан и его люди кое-что вспомнили.

"Воины Северной Армии".

После падения Северной Армии Четыре Столпа основали базу на центральных равнинах. В обмен на их "работу вместе над одним врагом" все фракции мурима ранее договорились, что им будет предоставлена земля.

Большинство воинов бывшей Северной Армии присоединились к новым фракциям Четырех Столпов. Однако были и те, кто этого не сделал. Хотя эти люди потеряли свои корни, их все еще нельзя было недооценивать.

Если они решат восстать против Девяти Небес, все центральные равнины погрузятся в хаос. Даже те, кто присоединился к Четырем Столпам, будут участвовать в восстании вместе со своими бывшими товарищами.

На поверхности никто не осмеливался бросить вызов Девяти Небес. Это не означало, что такой возможности не существовало. Мировые державы существовали в очень хрупком равновесии, которое легко могло быть нарушено.

Но что произойдет, если Джин Му-Вон умрет?

Приведет ли его смерть в ярость бывших воинов Северной Армии, ставших странниками?

Если это произойдет, воины, которые следуют за Четырьмя Столпами, тоже взбунтуются. Четыре Столпа никогда не позволят этому случиться. И Девять Небес тоже.

Ченг Па-Сан прикусил губу и простонал.

- А теперь подумайте о том, что станет с вами, ребята.

- С нами?

- Разве Девять Небес отпустят вас, когда узнают, что вы получили сокровище Северной Армии или боевые искусства? Никогда. Даже если они сохранят вам жизнь, они все равно избавятся от вас по-другому. Что еще хуже, вы пытали ценного заложника, как я. Если это выйдет за пределы крепости, Четыре Столпа двинутся, и вы, ребята, считайте что трупы.

- Что?! - Лица мужчин побледнели, когда осознание, наконец, дошло до них. В частности, Но Чжи-Кван, который непосредственно пытал Джин Му-Вона, был в полном ужасе.

- Теперь, ребята, вы должны понимать ситуацию, в которой оказались, так?

- Мы можем просто убить тебя в тайне!

- Ну и как долго, по-твоему, ты сможешь скрывать мою смерть? Если думаете, что сможете скрывать это вечно, тогда вперед, я весь ваш.

Джин Му-Вон показал язык Ченг Па-Сану, но Ченг Па-Сан не решился ответить.

Все было именно так, как сказал Джин Му-Вон. Даже если он убьет Джин Му-Вона и сбежит обратно на центральные равнины, Девять Небес определенно найдет его, потому что они правили всем миром.

- А теперь развяжите меня и обработайте раны. После этого я начну обдумывать то, как вы оплатите мне за мои страдания.

- Грр! - Ченг Па-Сан сжал кулак. В глубине души он знал, что Джин Му-Вон был прав. Однако его эгоизм мешал ему принять правду.

Сео Му-Санг подошел к Ченг Па-Сану и прошептал ему на ухо: - Даже если он лжет, мы должны его отпустить.

- ААААА!

- Мы уже обыскали это место вдоль и поперек, верно? И мы не нашли ничего. Единственное, что здесь осталось, - так это ребенок. Мы могли бы легко убить этого сопляка, но на тот случай, если то, что он говорит, правда, тогда нас всех казнят вместе с нашими семьями.

Лицо Ченг Па-Сана задрожало от ярости, но, в конце концов, у него не было выбора, кроме как согласиться с Сео Му-Сангом.

- Развяжите его и отправьте обратно домой! - Приказал Ченг Па-Сан. Мужчины кивнули головами и освободили Джин Му-Вона.

Джин Му-Вон заставил себя подняться на ноги и схватился за свой дрожащий, пульсирующий палец. Половинки от его сломанного ногтя упали на землю.

Джин Му-Вон метнул взгляд в Ченг Па-Сана и заявил: - Я никогда вам этого не прощу.

- Пока я оставляю тебя в живых... НО! Если я узнаю, что ты лгал нам, я лично переломаю тебе все кости.

- Похоже, я недостаточно ясно выразился.

- Что на этот раз?

- Это МОЙ дом, а вы нежеланные гости. С этого момента я хочу, чтобы вы вели себя как подобает гостю. Если говорить на вашем языке, то вам не разрешается обыскивать мою комнату без веской на то причины. Вы и так знаете, что вещи в моей комнате в основном мусор, так что перестаньте тратить свое время на это. Я же сделаю вид, что сегодняшних событий никогда не было.

- Хорошо, но если ты когда-нибудь разозлишь меня, я убью тебя, невзирая на последствия, и я срать хотел на Девять Небес или Северную Армию. Запомни это.

Джин Му-Вон направился к выходу, самодовольно ухмыляясь. Ченг Па-Сан смотрел ему вслед с темным блеском в глазах.

Внезапно Джин Му-Вон остановился перед Сео Му-Сангом. Их глаза на мгновение встретились, но Джин Му-Вон ничего не сказал и просто ушел.

- Пухааааа! - Джин Му-Вон выдохнул. Боль, которую он так старательно пытался игнорировать, наконец-то обволокла его. Хотя он потерял только один ноготь, боль была за гранью воображения.

Джин Му-Вон теперь был абсолютно уверен в одном факте: человеческое тело было намного слабее, чем можно было ожидать. Даже то, что казалось незначительной раной, могло причинять адскую боль. Если бы он не обладал нечеловеческой решимостью, ему не удалось бы договориться с Ченг Па-Саном.

"Моя ценность как заложника? И кто-то поверил в этот бред собачий? Да никто в этом мире не думает, что остатки Северной Армии представляют угрозу".

Четыре Столпа, вероятно, не заботились о том, жив ли Джин Му-Вон или давно помер. С другой же стороны, он мог без проблем использовать их имя в своих интересах.

Джин Му-Вон понимал, что его жизнь в его собственных руках. Ему придется использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты, если он хочет выжить в своем собственном доме.

Ради прошлого и ради будущего - вот почему он должен выжить.

Залитый кровью, Джин Му-Вон шел обратно к своему особняку. Заходящее солнце отбрасывало длинную тень за его одинокой спиной.